

**Saint Irenaeus Joint Orthodox-Catholic Working Group - Groupe de travail orthodoxe-catholique Saint-Irénée
Gemeinsamer orthodox-katholischer Arbeitskreis Sankt Irenäus**

Orthodox Co-secretary:

Prof. Dr. Assaad Elias **Kattan**
CRS / Chair for Orthodox Theology
Hammer Str. 95, 48153 Münster
Germany / Deutschland
Phone: +49-251-8326104
Telefax: +49-251-8326111
E-mail: kattan@uni-muenster.de

Catholic Co-secretary:

Dr. Johannes **Oeldemann**
Johann-Adam-Möhler-Institut f. Ökumenik
Leostr. 19 a, 33098 Paderborn
Germany / Deutschland
Phone: +49-5251-8729804
Telefax: +49-5251-280210
E-Mail: J.Oeldemann@moehlerinstitut.de

Коммюнике – Афины 2025

На свое 21-е ежегодное заседание Совместная православно-католическая рабочая группа во имя св. Ириная Лионского собралась по приглашению ее православного сопредседателя Его Высокопреосвященства митрополита Перистерийского профессора Григория (Папатомаса) 15-19 октября 2025 года в митрополии Перистери, Афины (Греция). Сопредседателями встречи были митрополит Григорий и Его Преосвященство архиепископ Мишель Джалах, секретарь Ватиканской дикастерии по делам Восточных Церквей. Новый католический сопредседатель епископ Ален Фобер, который присутствовать не смог, поприветствовал членов группы во время дистанционного подключения.

На открытии заседания с приветствиями к членам группы обратились митрополит Григорий (Папатомас), архиепископ Мишель Джалах, апостольский нунций в Греции архиепископ Ян Ромео Павловски, римско-католический архиепископ Афин Теодорос Контидис и митрополит Неа-Ионии Гавриил. Секретари группы профессор Ассад Элиас Каттан и доктор Йоханнес Эльдеманн познакомили присутствовавших гостей с ее историей и деятельностью. Вступительную лекцию на тему «Гумберт Сильва Кандида, реформы XI века и раскол 1054 года» прочитал профессор богословского факультета Афинского университета Димитриос Мосхос.

В центре внимания встречи 2025 года находилась тема «Раскол между Востоком и Западом: исторический, систематический и канонический подходы».

Природа раскола

(1) Ересь связана с отступлением от веры, в то время как раскол относится к разрыву церковного общения (ср. Коммюнике Требинье, 2019, § 8). Раскол - это намерение и действие, направленные против руководства и единства Церкви. Раскол всегда является конечной точкой в процессе отчуждения, но не обязательно окончательной. Он может быть исцелен и, следовательно, обратим. Раскол можно излечить, если стремиться к разнообразию, совместимому с общением. Типологии раскола должны сопровождаться моделями общения, представляющими примиренную Церковь.

(2) В канонической традиции первого тысячелетия и Православной Церкви проводится различие между «самочинным сбощением» (*парасинагога*) и расколом (ср., например, кан. 1/Василий). В то время как парасинагога - это объединение, основанное диссидентствующим духовенством и/или мирянами, которое рискует превратиться в «крипто-схизму», раскол - это акт формального отделения. *Парасинагога* представляет собой потенциальную стадию раскола. Это предраскольническая ситуация, которая еще не приняла институциональной или доктринальной формы. *Парасинагога* становится расколом, когда возникает организованное псевдоканоническое сообщество, претендующее занять место законной общины.

(3) Раскол — это прежде всего явление церковно-каноническое, а не догматическое. Он возникает из-за неприятия церковной власти, и не обязательно в силу богословских разномыслий. Согласно православной канонической традиции, раскол происходит в результате разногласий, кульминацией которых является провозглашение анафемы епископатом, что приводит к разрыву церковного общения. Раскол можно рассматривать как разрушительный недостаток церковности.

(4) С точки зрения католического канонического права, «раскол — это отказ от подчинения верховному понтифику или от общения с подчиненными ему членами Церкви» (ср. СIC/1983, can. 751). Во внимание принимаются два аспекта: расторжение общения с епископом Рима (разрыв в управлении) и расторжение общения с другими членами Католической Церкви (разрыв в общении). В связи с этим важно помнить, что Второй Ватиканский Собор проводит различие между теми, кто родился в уже отделенной общине, и теми, кто совершил первоначальный акт разделения: «...тех, кто рождается ныне в таких общинах и исполняется веры во Христа, нельзя обвинять в грехе разделения» (Unitatis redintegratio 3).

(5) Даже если возможно классифицировать причины раскола, различая богословские, политические, культурные, психологические и экклезиологические аспекты, ни один из этих факторов, взятый в отдельности, не достаточен для объяснения разделения. Помимо этих различных богословских и небогословских факторов, раскол существует прежде всего в уязвленной памяти церквей. Так, в совместной декларации от 7 декабря 1965 года не сказано о «снятии анафем», но заявлено, что «вердикты об отлучении от Церкви должны быть вычеркнуты из нутра церковной памяти». Именно в этом отношении папа Римский Павел VI говорил об «исцелении памяти».

(6) При суждении о расколе учитывается внутренняя приверженность (сознательное и свободное принятие сути раскола) и внешнее поведение (исключительное участие в раскольническом движении). Доктринальное отклонение может перерости в раскол, если учение становится организационным принципом альтернативной структуры. Критерием реинтеграции является необходимость заново подтвердить верность законной церковной власти и исповедать веру, заключенную в отвергнутом прежде учении.

(7) Разногласия между христианскими общинами возникают, как правило, не в результате односторонней инициативы, за которую несут ответственность только «диссиденты», а в результате процесса, в который вовлечены все стороны, и принятия этого «состояния взаимного игнорирования» (Конгар, 1954). Расколу могут способствовать несколько факторов, в том числе односторонние действия, являющиеся грехом против любви к ближнему (например, учреждение Латинского Патриархата в Константинополе в 1204 году), использование богословия и таинств в качестве оружия для осуждения другой стороны, а также боязнь утраты автономии, приводящая к нехватке стремления к единству. Кроме того, могут существовать формальные элементы раскола (например, публичное несогласие между церковными общинами) и неформальные (например, несогласие отдельных лиц с церковным учением без официального выхода из церкви).

Раскол между Востоком и Западом

(8) Раскол IX века между Римом и Константинополем, связанный с возведением Фотия на патриаршество, следует рассматривать как внутренний кризис власти в контексте Византии пост-иконоборческого периода. Через пятнадцать лет после того как «Торжество православия» (843) положило конец бурным спорам о почитании икон, насилиственное низложение патриарха Игнатия и быстрое возведение Фотия на патриарший престол (858) выявили неразрешенные противоречия между имперским вмешательством и церковной автономией. Лишь позже, когда папу Николая I попросили подтвердить императорские и церковные решения, конфликт приобрел межцерковный характер. В тех обстоятельствах Николай I исходил из максималистского понимания первенства Рима, выдвинув юридические притязания на правомочность разрешать нестроения в епископате и на управление каноническими территориями (в частности, Болгарией). В 863 году Собор в Риме объявил патриарха Фотия низложенным и отлученным от Церкви, восстановив Игнатия в патриаршем сане. В ответ Собор в Константинополе в 867 году осудил папу Николая I. С точки зрения

общепринятой канонической традиции того времени, оба осуждения были неправомерными. Этот эпизод с Фотием лучше всего объясняется переплетением трех факторов – монашеского самосознания, имперской политики и римских юридических претензий, что привело локальный спор к межцерковному кризису. В конечном счете этот спор был разрешен на Константинопольском Соборе 879-880 годов во время pontификата Иоанна VIII.

(9) Разбираясь с внутренними и внешними расколами, патриарх Константинопольский Фотий (858-867, 877-886) являл образец *герменевтики православия*. Он был не только одним из ученейших мужей своего времени, но и одним из самых выдающихся иерархов среди клира пяти древних Патриархатов. Фотий столкнулся по меньшей мере с тремя крупными расколами: расколом внутри Византийской церкви (с Игнатианской партией), расколом между древними Патриархатами Рима и Константинополя и продолжавшимся расколом с армянами. Во всех трех он стремился к примирению и воссоединению, добившись этого в первых двух случаях.

(10) Патриарх Фотий, имея дело с различного рода расколами, главным образом был заинтересован в выявлении и утверждении единства Церкви, которая в конечном счете есть единое тело Христа. Даже его самая полемичная работа «Слово о тайноводстве Святого Духа» направлена не против Рима, а против франков. Другими словами, вместо того чтобы начинать с *герменевтики подозрительности*, Фотий исходит из установки, что его собеседники правоверны в существенных положениях учения и дисциплины.

(11) В исторической перспективе суждения католической стороны о Фотии носили полемический характер. В средневековых и более ранних высказываниях Фотий представлял символом восточного противления римской юрисдикции и, как следствие, виновным в развитии курса на разрыв церковного общения. Однако современные католические ученые переосмыслили эту точку зрения, изучив проблематичное низложение Игната, чрезвычайное давление имперской власти и реальные канонические двусмысленности. Это обрело значительные следствия для католической экклезиологии: дело Фотия служит теперь маркером в определении границ папской власти и действий легатов, в отношении необходимой сдержанности при выдвижении юридических требований в условиях, когда политические и культурные различия нарушают каноническое взаимодействие.

(12) На Востоке римское первенство признавали в рамках его соответствия правам и прерогативам четырех других древних патриархатов. Папа Римский – один из пяти, а не единственный в своем роде: его первенство воспринималось как первенство по степени, а не как обладание преимуществами совершенно иного ранга. Чем больше римское первенство утверждалось без оглядки на права и прерогативы других древних патриархатов (как при папах Николае I и Адриане II), тем менее вероятным становилось, что такое первенство будет принято и признано этими патриархатами. Более миротворческий и коллегиальный подход к осуществлению первенства (как при папе Иоанне VIII) обеспечил гораздо больший успех и признание римского примата на греческом Востоке. Случай с Фотием предоставляет показательный пример того, какого рода апелляционная инстанция в воссоединеной Церкви могла бы оказаться приемлемой для православных.

(13) Перспективы примирения между Православной и Католической церквами значительно улучшились бы, если бы Католическая церковь официально признала отмену решений «Игнатианского» Собора 869-870 годов папой Иоанном VIII и «Фотиевым» Собором 879-880 годов. Общее признание вселенского авторитета за последним обеспечило бы прочную основу для разрешения спорного вопроса о *филиокее* и для осуществления римского первенства в воссоединеной Церкви. Состоявшийся в 2016 году на Крите Собор Православной церкви квалифицирует «великий Собор (879-880), созданный во времена святого Фотия Великого, патриарха Константинопольского», как Собор «вселенской авторитетности». Кроме того, в документе Объединенного комитета по православно-католическому богословскому диалогу во Франции «Римское первенство в общении церквей» содержится призыв к «общей рецепции» «Фотиевого» Собора 879-880 годов, который мог бы стать «отправной точкой для возобновления диалога о значении примата на общих экклезиологических основаниях» (1991, с. 124, цитируется в документе Дикастерии содействия христианскому единству «Епископ Рима», 2024, № 101).

(14) Как подчеркивается в документе нашей рабочей группы «Служение общению», кризис 1054 года не был полным и окончательным разрывом между церквами христианского Востока и христианского Запада, а стал этапом взаимного отчуждения, вызванного множеством причин. Возникновение раскола — это процесс, включающий подготовительный период, само событие разделения и усвоение этого разделения. Нарратив о 1054 году стал мифом, объяснительным фактом, который апостериорно оправдывает разделение. Новейшая историография подтверждает, что ни Константинопольская, ни Римская церкви не подверглись осуждению (например, в булле об отлучении от Церкви патриарха Михаила Керулария говорится о «христианнейшем и православном [...] граде» (*christianissima et orthodoxa [...] civitas*) [Константинополе]).

(15) Захват Константинополя в ходе Четвертого крестового похода в 1204 году не следует рассматривать в отрыве от сложных исторических событий, равно как и представлять его главной причиной раскола между Востоком и Западом. Она включает в себя сложнейшее переплетение мотиваций отдельных правителей, настроений, эмоций и интриг, интересов различных городов, республик, народов. Это было не просто столкновение «греков» и «латинян», но и норманнов, франков, болгар, венецианцев и мусульман-сельджуков. В этой сложной ситуации имели место конфликты интересов финансового, экономического, территориального и династического характера, в то время как религиозные причины играли меньшую роль.

(16) В период между 1201 и 1204 годами на византийском троне сменилось четыре императора, двое из которых пришли к власти благодаря предательству. Они преследовали различные политические интересы и придерживались разных установок по отношению к латинянам, вплоть до полярно противоположных, как у Алексия IV (за) и Алексия V (против). К этому добавляется факт того, что греки вынужденно пытались неоднократно договориться с мусульманами-сельджуками, и это возбуждало недоверие со стороны латинян.

(17) Предпосылкой этих событий был тот факт, что организаторы крестовых походов просто переоценили свои финансовые возможности. Финансовые трудности армии, геостратегические соображения венецианцев и желание воспользоваться разногласиями в вопросе о византийском престолонаследии привели к изменению изначального маршрута крестоносцев. На этом пути были завоеваны Зара (ныне Задар в Хорватии) — город, находившийся под венгерской, то есть латинской протекцией, — и Константинополь.

(18) Вплоть до XV века в полемической богословской литературе захват Константинополя (1204) почти никогда не упоминается как решающий фактор раскола и не рассматривается как определяющее событие в отчуждении церквей. В позднейшем восприятии он стал играть большую роль и обладает силой до сегодняшнего дня.

(19) В Средние века в Католической церкви наблюдалась эволюция в понимании раскола. Первоначально раскол рассматривался с точки зрения поместной Церкви. Позже он стал рассматриваться в контексте вселенской Церкви, в которой папа Римский выступает единоличным гарантом и критерием единства.

От раскола к общению

(20) Разрыв общения между церквами не обязательно подразумевает отрицание церковности другой церкви или отсутствие определенного онтологического общения в единой Церкви Христовой, основанного на общем крещении — общения, которое находится выше евхаристического и/или канонического разрыва. Недавние случаи прерывания общения между Православными Поместными Церквами — Антиохийским и Иерусалимским Патриархатами, Московским и Константинопольским Патриархатами — подтверждают это убеждение.

(21) Преодоление раскола будет осуществлено теми, кто сможет понять другого, принять его, несмотря на различия, и кто готов проявить самоотверженную любовь к своим «отделенным братьям». Принять истину невозможно заставить, однако возможно вдохновить. Любовь — самоотверженная и непоколебимая — это единственная надежда для разделенных

христиан: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин 13:34).

В заключение архиепископ Мишель Джалах от имени членов группы св. Иринея поблагодарил митрополита Григория (Папатомаса) и всех сотрудников митрополии Перистери за их теплое и щедрое гостеприимство, а также выразил признательность немецкому фонду «Реновабис» за финансовую поддержку в покрытии дорожных расходов.

Совместная православно-католическая рабочая группа во имя св. Иринея Лионского состоит из 26 богословов, 13 православных и 13 католиков, из ряда европейских стран, Ближнего Востока и Америки. Она была основана в 2004 году в Падерборне (Германия) и с тех пор проводила встречи в Афинах (Греция), Шеветоне (Бельгия), Белграде (Сербия), Вене (Австрия), Киеве (Украина), Магдебурге (Германия), Санкт-Петербурге (Россия), Бозе (Италия), Салоники (Греция), Рабате (Мальта), на Халки близ Стамбула (Турция), в Тэзе (Франция), монастыре Карайман (Румыния), Граце (Австрия), Требинье (Босния и Герцеговина), Риме (Италия), Клуж-Напоке (Румыния), Баламанде (Ливан), Падерборне (Германия) и Афинах (Греция). Принято решение провести следующее заседание группы св. Иринея в ноябре 2026 года в Лионе (Франция).

